Иманалиева Ж.К.

РОЛЬ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Фразеология - особая область в изучении любого живого языка. Богатство выразительных средств языка является показателем уровня его развития и степени его совершенства. Понимание фразеологии при чтении художественной литературы, а также правильное употребление фразеологизмов является одним из показателей хорошего владения языком. Отсюда вполне закономерен тот интерес, который проявляют к фразеологии читатели. А.С.Пушкин замечает (говоря о языке басен Крылова): "Отличительная черта в наших нравах есть какое-то весёлое лукавство ума, насмешливость и живописный способ "Живописный выражаться" [7,c.98]. выражаться" - это и есть неотъемлемое свойство фразеологических единиц языка, благодаря которому они и вовлекаются в сферу интеллектуальной речи.

Одним из источников обогащения национальной фразеологии является язык писателя. На протяжении всей истории развития национальной культуры, как со страниц выдающихся мастеров слова, так и из произведений второстепенных писателей в литературный язык входили образные выражения. Одни из них были эфемеридами и после недолгой жизни в языке бесследно исчезали, другие же, порвав с жанром, обусловившим их возникновение, прочно вошли во фразеологический фонд национального языка, развили новые значения и оттенки, изменили стилистическую окраску и сделались незаменимыми формами выражения мысли.

История русского литературного языка со временем выявит те слагаемые, которые образуют высококачественный сплав, называемый современным литературным русским языком, но для этого необходима предварительная интенсивная разработка фразеологических и лексических материалов.

Роль и значение писателя в развитии национального языка хорошо выявлены в словах Н.В. Гоголя, где он сравнивал писателя с лексиконом. Но если писателя можно сравнить с лексиконом, то допустима и обратная аналогия: в словаре отражается языковое творчество и мастерство писателей, так как язык писателя — это источник стилистического разнообразия и культуры речи народа.

Речевое творчество писателя многообразно и многосторонне: «необработанная стихия народной речи под пером писателя преобразуется в литературный язык» [1,с.108]. Писатель создаёт такие речевые обороты и смысловые формулы, которые свободно выхватываются из текста и начинают жить в языке народа рядом с пословицами, поговорками и подобными им устойчивыми сочетаниями слов, представляя собой выразительное богатство национального языка и пополняя его идиоматический запас.

Художественные тексты являются носителями особой эстетической информации. При этом эмоциональная информация также представлена в

них очень ярко. В художественном тексте средства оформления эмоциональной информации получают особые эстетические функции.

ФЕ играют важную роль в произведениях художественной литературы. Они служат одним из средств создания эмоциональной тональности всего произведения, создают яркую экспрессию, информируют читателя об эмоциональном состоянии героя художественного произведения.

На современном этапе развития лингвистики возрос интерес исследователей к функционированию языковых единиц разных уровней в художественной речи, что обусловило активное развитие теории коммуникации в аспекте стилистических проблем. Рассмотрение фразеологических единиц в произ-ведениях художественной литературы стало объек-том многих лингвистических исследований (А.И.Ефимов; А.В.Кунин; А.М.Мелерович; Н.М.Шанский; Н.Н.Захарова; Э.Р.Акбердина; Н.Н.Данилова; А.Г.Ломов; М.Р.Проскуряков; И.Ю.Третьякова; М.А.Фокина и др.). Тем не менее, ряд теоретических проблем в области изучения текстовых свойств фразеологизмов и особенностей их функционирования в художественной речи требует своего разрешения: функционирование фразеологизмов в произведениях различных жанров, культурологические и когнитивные аспекты фразеологии и их текстовое воплощение, психологическая структура персонажа и ее представление во фразеологическом

Художественный текст как особая форма коммуникации позволяет автору наиболее ярко выразить свое отношение к действительности (интеллектуальное и эмоциональное) и организовать высказывание с ориентацией на адресата, что, в конечном счете, обусловливает и содержание, и форму дискурса.

Коммуникативная стратегия текста находит отражение в своеобразном употреблении языковых единиц, в их соотношениях в различных системных связях.

Фразеологические единицы как специфический разряд языковых знаков представляют собой универсальные прагматические индикаторы, передающие не только знания об объективной действительности, и выражающие эмоциональное состояние, квалификативно-оценочную деятельность говорящего, а также его коммуникативные намерения. По словам А.М.Эмировой, данное качество «обусловлено тем, что основная масса идиом формировалась в коммуникативных актах в качестве элемента пропозитивной основы высказывания, что отложилось в их виртуальном содержании» [8,c.45]. Фразеологизмы способны генерировать в художественном тексте систему ассоциативных образов, выражаемых с помощью различных выразительноизобразительных средств, что способствует созданию художественно-эстетического целого.

ФЕ в художественных текстах неизбежно вступают в различные синтагматические и парадигматические отношения со своим контекстуальным окружением, которое наряду с понятийным элементом фразеологического значения, его внутренней формой, экспрессивно-коннотативными наслоениями мотивирует смысловое содержание ФЕ в тексте [5,с. 62]

Коммуникативная теория текста на современном этапе развития выдвинула важную проблему исследование скрытых смыслов. Феномен художественного текста — это скрытая, подтекстная информация, не выраженная в регулярных значениях языковых составляющих, приводящая к многозначности художественного текста: «... эстетический текст отличается от текстов другого типа своей полисемантичностью, являющейся результатом взаимодействия многих кодов (языков)...» Появление скрытой информации связано, прежде всего с тем, что языковые единицы в художественном тексте существуют в тесной связи и образуют особого рода «стилистический контекст» [6,c.60],является не средством моносемизации слова, а наоборот, способствует увеличению многозначности, созданию окказиональных значений, дополнительных коннотаций, усилению одних сем и нейтрализации других. Многозначность пронизывает все уровни языка художественной литературы, при этом, как указывает Л.А. Исаева, «...принципиально важным для характера выражаемых скрытых смыслов оказывается не структурная сложность-простота единицы, но характер совмещаемых в ней отношений» [4, с. 155].

Идиоматическая фразеология находит широкое применение в художественной литературе. Вопрос о том, как изучать идиоматическую фразеологию в составе словесно-художественного творчества, сложен. В литературных произведениях речь значительно отличается как от научной, так и от повседневной, обиходной, и служит для создания определенного эмоционально-художественного воздействия.

Речь литературных персонажей, как правило, стилизована и характеризуется особым подбором слов и выражений, которые в свою очередь являются средствами художественного изображения действующего лица литературного произведения.

Как известно, стилизация предполагает подражание манере или стилю речи, типичным для данной социальной среды или эпохи. Как указывал В. В. Виноградов, «художественная литература дает эстетически преобразованное отражение и воспроизведение «речевой жизни» народа в соответствии с господствующими в ней в данный период социально-обусловленными эстетическими и идейными направлениями и методами творчества» [3,с.120]

Изучение фразеологии в художественных текстах (описание состава фразеологии, источников, из которых писатель привлекает ΦE , приемов транс-

формации Φ E) представляет большой интерес, так как в этом проявляется своеобразие творческого метода писателя, его индивидуальность и в то же время проявляются общие тенденции развития и использования Φ E русского языка.

Многие концептуальные проблемы, такие как критерии определения ФЕ, их классификация, методы описания, способы трансформаций ФЕ, особенности функционирования ФЕ в художественном тексте, способы их перевода, до сих пор остаются спорными и недостаточно изученными в лингвистике. Не вызывает сомнения тот факт, что язык художественного произведения — это наиболее надежный источник, позволяющий установить закономерности функционирования ФЕ в речи. Язык художественной литературы представляет собой «образец литературного языка, на который равняются в отборе языковых средств и в речеупот-реблении, это критерий правильности речи, своего рода идеальная норма» [6,с.60]

Фразеологические обороты придают речи силу и убедительность, красочность и образность. «Крылатое слово», полная народной мудрости поговорка, выразительная идиома оживляют язык, делают речь более эмоциональной. Эти специфические качества фразеологизмов четко проявляются даже в разговорно-бытовом общении, когда никаких художественноизобразительных целей говорящими не преследуется. Однако особенно ясно выразительные свойства фразеологизмов проявляются в литературных произведениях. В руках художников слова — писателей и публицистов — фразеологизмы становятся одним из наиболее действенных языковых средств воплощения художественного образа, их используют для создания речевой характеристики героя, оживления авторской речи.

Художественный текст - это та среда, где возникают новые ФЕ, откуда поступают в речевой обиход неизвестные и малоупотребительные обороты, где обогащается смысловая, структурно-грамматическая и стилистическая природа фразеологизмов.

Таким образом, анализ ФЕ в художественном тексте способствует разрешению многих принципиальных вопросов фразеологии как лингвистической дисциплины и ее практического использования.

Литература

- 1. Бабкин А.М. Русская фразеология. Ленинград: Наука, 1970.
- 2. Виноградов В. В. О теории художественной речи. М., 1971.
- 3. Исаева Л. А. Многозначность фразеологических единиц. М., 1986.
- 4. Мокиенко В. М. Славянская фразеология. М., 1980.
- 5. Кожина М.Н. Стилистика русского языка. М.: Просвещение, 1977.
- 6. Пушкин А.С. Полн.собр.соч. Изд. АН СССР, 1970г., т.XI.
- 7. Эмирова А.М. Некоторые актуальные вопросы современной русской фразеологии. Самарканд, 1972.